

ШКОЛА

ВЫПУСК 75
октябрь 2024

БЕЗ ОПАСНОСТИ

Тема номера: «Травить нельзя остановить. На что повлияет запятая?»

Практически в каждом образовательном учреждении периодически одни дети целенаправленно преследуют и обижают других. Ни для кого, кто сталкивается с ситуациями травли, это не проходит бесследно. Буллинг порождает многочисленные деструктивные явления и последствия: увеличивает риск суицидальных и аутоагрессивных тенденций среди подростков, приводит к усилению агрессии и насилия в группе и в школе, снижению успеваемости, повышению риска тревожных и депрессивных расстройств.

Описанная ниже история случилась в одном из городов России. Она была в своём регионе довольно резонансной и получила большую огласку в социальных сетях. Рассказ, который от лица заместителя директора школы поведёт журналистка, – о насилии в стенах школы, ответственности учителей и разных позициях в отношении буллинга.

Осень. Школа. Драка... За пятиклассником Димой в школу пришли взбудораженные родители. Дима позвонил им и пожаловался, что у него в очередной раз в гардеробе сбросили на пол куртку... Всё зафиксировала камера. Семья Димы спустилась со школьного крыльца. Видно, как Диму подталкивает его отец. Дети, которые там были, позже подтвердили, что отец сказал: «Иди, бей! Сильнее бей!» Дима начал пинать мальчика по имени Никита. Никита отступал со словами: «Что ты делаешь? Перестань!» Отец подтолкнул Диму второй раз. Теперь со словами: «Добивай!». Остальные дети стояли в оцепенении.

За день до драки. Накануне драки отец Димы звонил директору: «Ставлю в известность, что буду принимать жесточайшие меры. У моего сына уже три раза сбросили с вешалки на пол куртку, до этого испортили сменку».

За несколько часов до драки. «Я специально (в день драки) пришла пораньше, – вспоминает заместитель директора, – вызвала Диму. Он повторил историю про куртку и назвал троих одноклассников. Заводилой был Никита. Дима сказал, что Никита постоянно подговаривает других ре-

бят. Потом закончились уроки. Я пообщалась с Никитой, отпустила его домой. Потом я разговаривала по поводу Димы в кабинете с двумя друзьями Никиты. В ходе разговора я всё пыталась понять, почему они выбрали Диму. Они ответили: «Когда Дима пришел к нам в класс, учитель стала его слишком выделять».

Буллинг может быть спровоцирован действиями педагога, если учитель выделяет из класса одного ученика, допускает оценочные суждения в адрес учеников, даёт клички детям, противопоставляет одного ребёнка другим, пускает на самотёк процесс формирования класса.

За несколько месяцев до драки. «Когда я раскручивала в голове всю историю до драки, я

вспомнила, что были сигналы весной. Дима пошёл на урок физкультуры, а мальчишки вытащили у него из обуви стельки и выбросили в окно. Он пожаловался педагогу, но та не стала долго разбираться. Это были те же самые мальчишки. Я слышала эту историю, но не отнеслась к ней серьёзно», – вспоминает заместитель директора.

Если взрослый, работающий с детской группой, не берёт на себя ответственность или, тем более, в глубине души согласен с системой правил, в которой травить допустимо, ситуация может сохраняться годами, пока не выплеснется в трагедию или дети не уйдут из класса, унося в дальнейшую жизнь опыт насилия.

После драки. Случившимся занялась полиция. «Мы спросили у родителей Димы, почему они никому не сообщили о травле. А они ответили, что в четвёртом классе говорили учителю. Но реакции никакой. Выяснилось, что после выкинутых стелек родители Димы даже писали заявление в полицию. Мальчиков приглашали на разговор. Но никакого состава преступления не обнаружилось, мальчиков просто пожурили. Я вспомнила. Мне тогда звонили из полиции, просили предоставить педагога для опроса. Я предоставила. Учитель сходил. Я спросила, что за опрос, она ответила: «История выеденного яйца не стоит, просто стельки». Я тогда не додумалась копнуть глубже».

Реагировать на травлю надо. Любая проблема решается только тогда, когда есть тот, кто её решает, кто берёт на себя ответственность, кто готов признать факт самой проблемы и назвать её. Если взрослые будут разводиться руками и говорить «ну, что поделаться, такие сейчас дети», ситуация не разрешится, а только усугубится.

Рефлексия заместителя директора. «Мы признаём, что это мы недоглядели. Этой драки, всего этого скандала не было бы, если бы мы обратили внимание на ситуацию раньше. Насилие в ответ на насилие, решение дать сдачи... всё это происходит от безысходности, потому что взрослые люди в школе не реагируют, не воспринимают всерьёз. Во-первых, учитель должен был серьёзнее отнестись. Это не шалости, это не дурное воспитание, а целенаправленные действия против ребёнка. Надо называть вещи своими именами, это была травля. Во-вторых, даже если педагог в силу возраста или взглядов не посчитала это важным, я должна была глубоко ту ситуацию со стельками исследовать».

Школа должна отслеживать и предотвращать те конфликтные ситуации, которые потенциально могут трансформироваться в буллинг. Деятельность школы по профилактике травли не может носить характер разовых мероприятий или бумажной отчётности. Профилактика буллинга должна быть частью организационной культуры. В любом случае, работа по предотвращению травли – это комплекс последовательных и связанных мероприятий, которые охватывают всех детей (от начальной школы до выпускных классов).

«Теперь я поставила задачу всем учителям быть предельно внимательными к каждому конфликту, не запускать. Рассказала им про разницу конфликта и травли, научила разводить эти понятия. Я нашла для них классный ресурс с социометрией, который учитель может сам применять, не дожидаясь психолога. Чтобы можно было опреде-

лять детей в группе риска, обращать на них особое внимание, разговаривать. Ещё мы с учителями договорились любой инцидент разбирать с детьми, задавать детям глубокие вопросы, как это на нас влияет, помогает быть командой или разобщает».

Буллинг – это не спонтанный взрыв насилия, а долгоиграющая и хладнокровная политика продуманных издевательств. Это всегда вызов школе как образовательному учреждению. Меры по предотвращению буллинга требуются столь же методичные, спланированные и долгоиграющие. Результат не будет прочным, если дети просто примут к сведению формальные требования учителя. Задача – вывести их из «стайного» азарта в осознанную позицию, включить моральную оценку происходящего.

«Всё зависит от позиции взрослых. От того, какие правила приняты в школе и классе – не формальные правила, а настоящие, разделяемые в глубине души. Если коллектив школы решает, что травля неприемлема, он обязательно с ней справится. Если ситуация уже существует давно и запущена, понадобится больше внимания и усилий, возможно, понадобятся новые знания или помощь

коллег, но результат обязательно будет», – такими словами заканчивает свой рассказ заместитель директора школы одного российского города.

Чтобы школа могла взять проблему буллинга под контроль, необходимо развивать восприимчивость к этой теме у всех участников образовательного процесса. Только компетентные взрослые, имеющие чёткую позицию и владеющие необходимыми технологиями, могут противостоять буллингу и задать иной – ненасильственный вектор в построении системы взаимоотношений в детской группе. Если вы узнали, что в вашей школе практикуется травля, нельзя оставаться в стороне.

Выпуск подготовили:

Любовь Боронникова, Наталья Пронькина

Предложения, вопросы, пожелания присылайте по адресу: psiora@gmail.com